

# Совет Безопасности

Шестидесятый год

Предварительный отчет

**5211**-е заседание
Среда, 22 июня 2005 года, 10 ч. 15 м.
Нью-Йорк

*Председатель:* г-н де ла Саблиер . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . . (Франция)

| | | |
|---|---|---|
| *Члены:* | Алжир | г-н Баали |
| | Аргентина | г-н Майораль |
| | Бенин | г-н Зенсу |
| | Бразилия | г-н Валли |
| | Китай | г-н Ли Цзюньхуа |
| | Дания | г-н Фоборг-Андерсен |
| | Греция | г-н Василакис |
| | Япония | г-н Китаока |
| | Филиппины | г-н Меркадо |
| | Румыния | г-н Моток |
| | Российская Федерация | г-н Конузин |
| | Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии | сэр Эмир Джоунз Парри |
| | Объединенная Республика Танзания | г-жа Тадж |
| | Соединенные Штаты Америки | г-жа Паттерсон |

## Повестка дня

Положение на Кипре

Доклад Генерального секретаря об операции Организации Объединенных Наций на Кипре (S/2005/353)



05-39437 (R)
*0539437*

*Заседание открывается в 10 ч. 15 м.*

**Утверждение повестки дня**

*Повестка дня утверждается.*

**Положение на Кипре**

**Доклад Генерального секретаря об операции Организации Объединенных Наций на Кипре (S/2005/353)**

**Председатель** (*говорит по-французски*): Согласно договоренности, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить на основании правила 39 своих временных правил процедуры приглашение заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам г-ну Кирану Прендергасту.

*Решение принимается.*

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится на основании договоренности, достигнутой в ходе проведенных им ранее консультаций.

На данном заседании Совет Безопасности заслушает брифинг заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Кирана Прендергаста, которому я и предоставляю слово.

**Г-н Прендергаст** (*говорит по-английски*): Следуя указанию Генерального секретаря, 30 мая — 7 июня для проведения консультаций по вопросу о будущем его миссии добрых услуг на Кипре я посетил Кипр, Грецию и Турцию.

Обращаясь ко мне с просьбой посетить регион, Генеральный секретарь преследовал цель «прощупать пульс», то есть выяснить позиции сторон, их мнения относительно того, что Организации Объединенных Наций следует — и чего не следует — делать в нынешних обстоятельствах; по возвращении я должен был доложить ему об этих взглядах, наряду с возможными вариантами и советами относительно приоритетности его добрых услуг, их интенсивности и количества тех ресурсов, которые он мог бы пожелать выделить на них.

Моей миссии предшествовала неделя предварительных, неофициальных и ни к чему не обязывающих консультаций в Нью-Йорке с кипрско-греческим посланником — консультаций, в ходе которых последний четко изложил взгляды киприотов-греков как на процедуру, так и на существо миссии добрых услуг, а также запросил информацию об ответной реакции Организации Объединенных Наций.

На Кипре я трижды встречался с лидером киприотов-греков г-ном Тассосом Пападопулосом. Дважды я встречался с г-ном Мехметом Али Талатом, лидером киприотов-турок. Встречался я также и с политическим руководством обеих сторон. В Греции и Турции я встретился с министрами иностранных дел каждой из стран и со старшими должностными лицами их министерств, а также с другими видными греческими и турецкими деятелями.

Сегодня мне хотелось бы представить Совету краткий отчет о соображениях, высказанных в ходе проведенных обсуждений.

Со стороны киприотов-греков г-н Пападопулос заявил, что он горячо приветствовал бы возобновление переговоров под эгидой Генерального секретаря. Он сказал, что его народ страдает от оккупации и неопределенности и стремится хоть как-то решить проблему, а также подтвердил соображения как по процедурным вопросам, так и по вопросам существа, высказанные мне в Нью-Йорке его посланником.

В отношении процедуры г-н Пападопулос заявил, что новые переговоры должны быть тщательно подготовлены. Его позиция состояла в том, что для возобновленных переговоров нельзя устанавливать никаких сроков их завершения, что в обсуждаемых на них вопросах существа не должно быть никакого арбитража со стороны Организации Объединенных Наций или каких бы то ни было третьих сторон, а на референдум должен быть вынесен только согласованный сторонами план урегулирования. Одновременно он признал, что такие переговоры нельзя вести до бесконечности.

По существу же г-н Пападопулос заявил, что по его мнению план, завершенный Генеральным секретарем в прошлом году, предоставил кипрско-турецкой стороне и Турции, по его словам, почти все, чего они хотели, больше, чем им нужно, и больше, чем им положено по справедливости. Именно поэтому, по его мнению, значительное большинство киприотов-греков отвергло этот план, в то время как значительное большинство киприо-

тов-турок его признало. Он считает, что будущие переговоры могут привести к успеху только в том случае, если кипрско-турецкая сторона и Турция осознают это и если они будут готовы удовлетворить в ходе переговоров остающиеся неудовлетворенными интересы киприотов-греков.

Те аспекты существа, которые хотела бы обсудить в ходе возобновленных переговоров кипрско-греческая сторона, касаются большинства основных вопросов, рассматриваемых в плане, в том числе таких как правление, безопасность, гражданство, местожительство, имущественные права, территория, экономические и финансовые вопросы, переходные периоды и гарантии выполнения договоренностей. Когда кипрско-греческая сторона попросила меня высказать первоначальную реакцию на ее идеи, я дал понять, что Организация Объединенных Наций осознает существование в среде киприотов-греков определенной озабоченности и что ее устранением должны заниматься на взаимоприемлемой основе сами стороны. В то же время я указал, что, по моему мнению, противная сторона будет обескуражена масштабами и глубиной того, что подготовила кипрско-греческая сторона, и я призвал киприотов-греков выработать перечень сфокусированных, завершенных, выполнимых и расставленных в приоритетном порядке предложений.

Я также спросил г-на Пападопулоса, представляли ли очерченные его посланником проблемы исчерпывающий или лишь показательный список тех сфер, в которых он добивается перемен. Г-н Пападопулос ответил, что на тот момент у него не было никаких намерений поднимать новые вопросы, но что он оставляет за собой право сделать это в ходе переговоров, в зависимости от требований, выдвинутых другой стороной. Несмотря на мои призывы, г-н Пападопулос отказался устанавливать в своих требованиях какие бы то ни было очередность или приоритеты, заявив, что таковые могут возникнуть только в ходе переговоров.

В том что касается кипрско-турецкой стороны, г-н Талат заявил, что он хотел бы, чтобы урегулирование на основе плана Организации Объединенных Наций было достигнуто как можно скорее и чтобы в целях достижения такого урегулирования в разумно короткие сроки были начаты интенсивные переговоры под эгидой Генерального секретаря. Он подчеркнул горячее стремление его народа к скорейшему достижению урегулирования.

Что касается процедуры, то г-н Талат высказался в поддержку процесса с арбитражным участием Организации Объединенных Наций, предусматривающего четкие временные параметры для проведения переговоров, выразив опасение, что в противном случае переговоры могут затянуться на неопределенный срок. В этой связи он подчеркнул, что киприоты-турки разочарованы тем, что Совет Безопасности не смог отреагировать на доклад о добрых услугах Генерального секретаря от 28 мая 2004 года. В частности, он отметил недостаточное признание международным сообществом того факта, что большинство из тех, кто участвовал в голосовании в ходе референдума на кипрско-турецкой стороне, одобрили компромиссный план Организации Объединенных Наций, и, во-вторых, указал на бездеятельность Совета Безопасности в отношении смягчения излишних ограничений, которые, как он подчеркнул, привели к необоснованной изоляции и наказанию киприотов-турок.

Г-н Талат заявил, что этой бездеятельности необходимо положить конец. Он добавил, что, по его мнению, в случае возобновления переговоров необходимо будет предусмотреть создание определенного механизма, с тем чтобы каждая сторона могла уяснить заранее, как сложится ее судьба в случае провала переговоров в результате действий другой стороны.

Что касается существа вопроса, то г-н Талат заявил, что его народ готов принять план Организации Объединенных Наций не в силу того, что он является совершенным документом, а в силу того, что он представляет собой компромисс. Он подчеркнул, что некоторые ключевые элементы — политическое равенство, партнерство, принципы бизональности, биобщинности, договоры о гарантиях и союзе — составляют суть плана и не должны подрываться. Кроме того, он заявил, что у кипрско-турецкой стороны в отношении этого плана имеются реальные поводы для обеспокоенности, которые он хотел бы обсудить в ходе будущих переговоров. К их числу относятся вопросы, касающиеся территории, имущественных прав, переселения перемещенных киприотов-турков, финансирования и обеспечения гарантий против узурпации любой из сторон территорий, определенных на основе договоренности.

Я заявил, что Генеральный секретарь был удивлен отсутствием какой-либо реакции со сторо-

ны Совета Безопасности на его доклад. В то же время я напомнил г-ну Талату, что 76 процентов киприотов-греков, принявших участие в голосовании в прошлом году, отвергли окончательную версию плана Организации Объединенных Наций и что это было проблемой не только для киприотов-греков, но и для обеих сторон. Г-н Талат заявил, что в целях удовлетворения интересов киприотов-греков он был бы готов пойти на незначительные изменения в рамках этого плана, однако, по его мнению, чрезвычайно важно получить от кипрско-греческой стороны четкий и окончательный список требований. Я рассказал в устной форме о проблемных областях, о которых мне сообщила кипрско-греческая сторона. Г-н Талат сообщил, что, по его мнению, они выходят далеко за рамки плана Организации Объединенных Наций и являются неприемлемыми для кипрско-турецкой общественности.

Следует добавить, что я обсудил с обоими лидерами проблему очевидного отсутствия доверия между двумя сторонами, а также возможные меры по его укреплению, которые можно было бы принять, либо на основе соглашения, либо, что было бы еще лучше, в одностороннем порядке. Оба лидера заявили, что, в то время как усилия по укреплению доверия имеют важное значение, они не должны подменять поиски урегулирования. Существует ряд вопросов, которые могут потребовать от той или иной стороны последующих действий. Специальный представитель Генерального секретаря и Командующий вооруженными силами Организации Объединенных Наций на Кипре (ВСООНК) г-н Влосович по-прежнему готов продолжать обсуждение этих вопросов со сторонами.

В Афинах греческое правительство заявило, что оно хотело бы, чтобы Генеральный секретарь возобновил свою миссию добрых услуг. В этой связи греческие представители заявили, что план Организации Объединенных Наций является первыми в истории рамками, нацеленными на достижение всеобъемлющего решения, и что он позволил весьма близко подойти к урегулированию. Однако в Греции считают, что по некоторым аспектам план больше отражает опасения прошлого, нежели вызовы будущего, учитывающего вступление Кипра в члены Европейского союза. Греческое правительство хотело бы, чтобы обе стороны приняли участие в конструктивных переговорах на основе плана Организации Объединенных Наций в целях решения оставшихся проблем и достижения урегулирования.

В Анкаре правительство Турции заявило, что оно хотело бы, чтобы урегулирование было достигнуто на основе плана Организации Объединенных Наций, и, что Турция будет приветствовать начало интенсивного процесса под эгидой Генерального секретаря. Для этого, по мнению правительства Турции, кипрско-греческая сторона должна представить ясный и исчерпывающий перечень поправок, которые она хотела бы внести в этот план. Турецкое правительство подчеркнуло, что народ Турции разочарован отсутствием реакции со стороны Совета Безопасности на доклад Генерального секретаря от 28 мая 2004 года, заявив, что в этих условиях ему нелегко убедить народ в том, что усилия Турции и киприотов-турок, направленные на достижение урегулирования, получили должное признание. Эта позиция была изложена Генеральному секретарю премьер-министром Эрдоганом во время рабочего завтрака 9 июня в Нью-Йорке сразу после моего возвращения из региона. Генеральный секретарь сообщил премьер-министру Эрдогану, а я, в свою очередь, г-ну Талату и в Анкаре о том, что мы были удивлены и разочарованы отсутствием реакции со стороны Совета как на доклад, так и на события прошлого года. Кроме того, и киприоты-турки и турецкий народ выразили разочарование и неудовлетворенность по поводу, по их мнению, неадекватных мер Европейского союза в отношении уменьшения изоляции киприотов-турок, на которое, как они считали, они могли надеяться.

На этом я завершаю свой краткий отчет о консультациях Организации Объединенных Наций со сторонами. Сейчас, с вашего позволения, я хотел бы перейти к оценке ситуации.

Прежде всего мне хотелось бы отметить ряд важных положительных моментов. Все стороны ждут возобновления в той или иной форме активных добрых услуг Организации Объединенных Наций. Все стороны признают, что план Организации Объединенных Наций должен служить документом, на основе которого должны быть возобновлены переговоры. Политические деятели обеих сторон на Кипре поддерживают друг с другом дружественные контакты в стремлении достичь взаимного понимания. Также налаживаются полезные контакты и на других уровнях — между экспертами в определенных областях и рядовыми гражданами, в особенно-

сти сейчас, когда у них появилась возможность переезжать на другую сторону. Мне было интересно узнать, что в ходе независимого исследования, проведенного в обеих общинах в целях выяснения отношения населения к внесению возможных поправок в план Организации Объединенных Наций, были получены обнадеживающие результаты в том, что касается мнения рядовых граждан в той и другой общинах, которые позволяют надеяться на то, что можно будет внести определенные изменения, которые позволят обеспечить поддержку этого плана со стороны большинства населения в обеих общинах.

Однако имеются и негативные моменты. Расхождение между позициями, заявленными сторонами в отношении вопросов существа, как представляется, весьма велико, в то время как степень доверия между ними, по всей видимости, невысока, скорее наоборот. Оба эти фактора, в особенности их сочетание, значительно затрудняют усилия, направленные на выработку общей позиции.

При рассмотрении будущего курса действий Генеральный секретарь должен будет учесть целый ряд дополнительных факторов. Он считает, что отправной точкой для Организации Объединенных Наций должно быть обеспечение полного уважения решения, к которому пришли избиратели обеих сторон в ходе проведенного 24 апреля 2004 года референдума, а также применение подхода, основанного на принципе полного уважения этого решения.

В прошлом году Генеральный секретарь и его группа предприняли чрезвычайные усилия в целях налаживания сотрудничества со сторонами и завершения работы над планом, который, мы надеемся, окажется приемлемым для населения обеих общин — плана, который разрабатывался в ходе процесса переговоров и консультаций, впервые в истории кипрской проблемы длившегося четыре с половиной года. В конечном итоге Генеральному секретарю пришлось принимать исключительно трудные решения по многим спорным вопросам, поскольку стороны постоянно заходили в тупик фактически по всем вопросам существа, обсуждаемым за столом переговоров, и поэтому стороны поручили ему принимать решения по его усмотрению с целью представления плана для обсуждения в ходе референдума. Завершенный Генеральным секретарем план в полной мере соответствует видению урегулирования, содержащемуся в резолюциях Совета Безопасности.

Однако, как я уже отмечал в ходе моего брифинга, более трех четвертей всех проголосовавших киприотов-греков отвергли конечный план Организации Объединенных Наций. Этот факт нельзя игнорировать. Хотя Организация Объединенных Наций не может поощрять никакое иное решение, кроме того, которое было предусмотрено в резолюциях Совета, первоочередные проблемы, заставившие киприотов-греков проголосовать подобным образом, безусловно, должны быть учтены в ходе любого будущего процесса, осуществляемого на основе плана Организации Объединенных Наций, и избиратели из числа киприотов-греков должны быть уверены, что в рамках возобновленного процесса эти проблемы будут приняты во внимание.

В этой связи составление имеющего четкие приоритеты и исчерпывающего списка конкретных предложений в отношении переговоров будет важным шагом вперед, поскольку рассмотрение длинного перечня вопросов на упорядоченной основе, если эти вопросы формулируются без указания возможных вариантов и их относительной важности, представляется весьма сложным.

В то же время это не поможет в поисках урегулирования, если решение проблем, вызывающих озабоченность киприотов-греков, приведет к тому, что план Организации Объединенных Наций лишится поддержки большинства киприотов-турок; и кипрско-турецкий электорат, в свою очередь, должен быть уверен в том, что это тоже будет учитываться в любом возобновленном процессе. Вместе с тем уверенность кипрско-турецкой стороны и самой Турции, — чья роль будет иметь решающее значение, — ослабевает в связи с тем, что, несмотря на то, что подавляющее большинство голосовавших от кипрско-турецкой стороны поддержали компромиссный план Организации Объединенных Наций, прошедший окончательную доработку в соответствии с согласованными процедурами, киприоты-турки не чувствуют достаточного признания своих усилий по достижению урегулирования и мало или вообще не ощутили каких-либо улучшений в своем положении за период, прошедший после референдума.

Вполне естественно, что каждая сторона стремится защитить свои собственные интересы как в

процедурных вопросах, так и в вопросах существа. Вместе с тем важно поощрять обе стороны сосредоточить свое внимание на пересекающихся общих интересах, а именно на необходимости согласиться с изменениями, с тем чтобы план Организации Объединенных Наций получил поддержку большинства не только в их собственных общинах, но и в общине другой стороны.

В этой связи Генеральный секретарь хотел бы подчеркнуть обязательства самих сторон. Помощь извне может оказаться полезной, однако именно сами стороны должны призвать свое видение, мужество и политическую волю, необходимые для достижения урегулирования при помощи тех средств, которые предполагают достижение компромисса. Лидеры должны вести за собой, а не следовать за теми, кто их поддерживает. Урегулирование станет возможным только при условии, если стороны пойдут навстречу друг другу, проявляя уважение, понимание проблем другой стороны и стремление к скорейшему урегулированию.

Правительства Греции и Турции также должны выполнить свои обязательства. Они должны учитывать, что проблема Кипра должна быть урегулирована по существу в интересах прежде всего киприотов-греков и киприотов-турок. Значительная поддержка миссии добрых услуг со стороны Греции и Турции, за которую Генеральный секретарь весьма признателен, должна проявиться в готовности думать по-новому в отношении определенных аспектов проблемы, что позволило бы достичь урегулирования на основе пересмотренного плана Организации Объединенных Наций.

Итак, что же дальше? Генеральный секретарь не забывает о своих обязательствах и остается приверженным оказанию поддержки сторонам в деле достижения урегулирования. В качестве общего замечания, добрые услуги Генерального секретаря должны быть доступны тем сторонам, которые за ними обращаются. Кроме того, сохранение на острове статус-кво неприемлемо, о чем Совет неоднократно четко заявлял.

В то же время было бы нецелесообразно преждевременно начинать новый активный процесс. Я надеюсь, Совет согласится с тем, что ничего позитивного не получится от новых усилий, которые могут закончиться, как в предыдущих двух случаях, громким провалом или же безнадежным тупиком.

Учитывая сложившуюся ситуацию, Генеральный секретарь считает, что было бы разумно продвигаться вперед с большой осторожностью. В предстоящий период он намеревается подумать о будущем своей миссии добрых услуг. А пока он хотел бы получить полный отчет о реакции Совета на свой доклад. Он также будет внимательно следить за развитием событий на местах и, в частности, за изменениями в позиции сторон в свете оценки и замечаний, с которыми я только что выступил.

В зависимости от развития событий и подвижек в позициях сторон, возможно, окажется целесообразным рассмотреть вопрос о назначении на основе принципа оплаты за фактическую работу специального советника, который работал бы со сторонами и выяснял, имеется ли у них необходимая общность позиций или ее нужно вырабатывать в целях возобновления полномасштабных переговоров. Ибо, в конечном итоге, урегулирование может быть достигнуто лишь путем переговоров между сторонами на основе плана.

**Председатель** (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Прендергаста за его брифинг.

В соответствии с договоренностью, достигнутой Советом в ходе проведенных ранее консультаций, сейчас я хотел бы пригласить членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

*Заседание закрывается в 10 ч. 35 м.*